

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ПРЕПОДАВАНИЕ КАНОНИКИ В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОСТЕЙ: ПЕРВЫЙ ЭТАП (1842–1859)

Диакон Андрей Зотин

кандидат богословия
проректор по учебной работе
Казанской православной духовной семинарии
420036 РТ, Казань, ул. Челюскина, 31а
zotin_andreyu@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: первый этап (1842–1859) // Праксис. 2024. № 3 (12). С. 118–137. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.12.3.004

Аннотация

УДК 348.819.3

В связи с возросшим историческим интересом к изучению наследия отдельных личностей и научных школ в области канонического права, перспективным представляется изучение личностей преподавателей и традиций преподавания каноники в Казанской духовной академии. Особый интерес в этом контексте представляют мемуары, воспоминания студентов и профессоров Казанской духовной академии, на основании которых можно составить живые портреты преподавателей, а также рассмотреть традицию преподавания каноники в Казанской духовной академии.

Ключевые слова: церковное право, Казанская духовная академия, духовное образование, каноника, каноническое право.

Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The First Stage (1842–1859)

Deacon Andrey Zotin

PhD in theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Kazan Orthodox Theological Seminary

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The First Stage (1842–1859)". *Praxis*, № 3 (12), 2023, pp. 118–137 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.12.3.004

Abstract. In connection with the actualization of the problems of modern inter-Orthodox and church-state relations, as well as the increased historical interest in studying the heritage of individuals and scientific schools in the field of canon law, the study of the personalities of teachers and the traditions of teaching canons at the Kazan Theological Academy seems promising. Of particular interest in this context are the memoirs and memories of students and professors of the Kazan Theological Academy, on the basis of which it is possible to draw up living portraits of personalities, as well as the teaching style.

Keywords: church law, Kazan Theological Academy, spiritual education, canon, canon law.

Современный исследователь церковноправовой традиции Казанской духовной академии А. Ю. Михайлов¹ в статье «Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 гг.»² выделил несколько этапов развития преподавания канонической науки. По мнению самого автора, основными критериями выделения этапов служат: «качественные изменения в преподавании»³. Этапы развития по А. Ю. Михайлову представлены следующим образом:

- 1) 1842–1859 гг. — период становления церковного права как науки в академии;
- 2) 1859–1864 гг. — попытка дать академическую постановку каноническому праву, исследовательская и преподавательская деятельность А. С. Павлова;
- 3) 1864–1910 гг. — преподавание церковного права профессором И. С. Бердниковым, академическая постановка курса, складывание научной школы;
- 4) 1911–1918 (1922) гг. — развитие каноники в КазДА (затем в ее преемнике — Православном Богословском институте) в рамках заложенной научной традиции, преподавательская деятельность П. Д. Лапина и других учеников И. С. Бердникова⁴.

В связи с этим, представляется важным исследовать каждый из указанных этапов преподавания путем детального рассмотрения личностей преподавателей, а также процесс преподавания. Для того, чтобы наиболее полноценно описать процесс становления преподавания каноники в Академии, важно раскрыть личность каждого преподавателя на основании сохранившихся мемуаров, воспоминаний и других источников. Ведь они являются ценными материалами для изучения преподавания.

Итак, первый этап, выделенный А. Ю. Михайловым связан с процессом становления церковного права как академической дисциплины и занимает 17 лет (1842–1859). За это время, каноника в Академии сформировалась как дисциплина. Первопроходцами в ее становлении стали выпускники Московской, Санкт-Петербургской и Киевской духовных

1 Михайлов Андрей Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент Казанской православной духовной семинарии.

2 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 189.

3 Там же. С. 189.

4 Там же. С. 189.

академий. По свидетельству И. С. Бердникова: «Первыми преподавателями Академия, естественно позаимствовалась у старших Академий Московской и Киевской. Из последней она получала себе начальников и богословов, из первой преподавателей светских предметов»⁵.

За первый период преподавания каноники, в Академии сменилось восемь преподавателей. Так, историографы Казанской духовной академии Иван Петрович Гвоздев⁶ и Петр Васильевич Знаменский⁷ указывают, что, преподавание канонического права в период с 1842 по 1859 гг. было поручено следующим лицам:

- 1) Григорий Захарович Елисеев;
- 2) Иеромонах Паисий (Пылаев);
- 3) Священник Александр Поликарпович Владимирский;
- 4) Андрей Игнатъевич (Беневоленский);
- 5) Иеромонах Диодор (Ильдомский);
- 6) Иеромонах Григорий (Полетаев);
- 7) Михаил Яковлевич Предтеченский;
- 8) Архимандрит Филарет (Филаретов).

По мнению А. Ю. Михайлова, указанные преподаватели являлись: «людьми некомпетентными в данной области, для которых она (каноника) оставалась второстепенным предметом»⁸. Прежде всего, это связано с тем, что каноническое право преподавалось совместно с литургикой, которая как замечает А. Ю. Михайлов: «всегда стояла на первом месте. Церковное же право...оставалось на периферии»⁹.

Нужно сказать, что преподавание каноники началось не сразу после открытия Академии в 1842 году, а только спустя три года в 1845 г., о чем пишет Петр Васильевич Знаменский: «За неимением наставников предметы эти (каноника и литургика) долго не преподавались в I курсе академии»¹⁰ (1842–1846 гг.).

5 Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 42.

6 Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 308.

7 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 313–327.

8 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 189.

9 Там же. С. 190.

10 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 313.

Первым известным нам лектором, читавшим курс каноники в Казанской духовной академии можно считать Григория Захаровича Елисеева. Григорий Захарович происходил из семьи священника Томской епархии с успехом окончил Тобольские духовные школы и поступил в Московскую духовную академию. Академический курс окончил с отличием¹¹. По свидетельству И. П. Гвоздева, Г. З. Елисеев был определен 12 декабря 1844 г. в Казанскую академию бакалавром истории русской Церкви и еврейского языка¹².

Помимо основной нагрузки, выпускнику МДА и специалисту в области церковной истории поручается чтение лекций по канонике. Относительно преподавания Г. З. Елисеевым каноники, П. В. Знаменский отмечает, что: «Бакалавр Елисеев начал свои лекции по канонике уже после ваката 1845 года и до начала 1846 года прочитал счетом 6 лекций, в которых вкратце изложил историю науки и очертил круг лиц и учреждений, в которых представлена в православной церкви церковная власть»¹³. Кроме того, тот же Петр Васильевич отмечает, что Елисеев и без того обремененный своими профильными обширными предметами, канонике уделял очень мало времени¹⁴.

Можно сказать, что Г. З. Елисеев, подошел к преподаванию канонического права с историческим подходом, кратко представив лишь историографию церковного права (история науки и история институтов высшей церковной власти).

В сохранившихся воспоминаниях студента Академии Певницкого, отмечается, что Григорий Захарович Елисеев: «был человек высокого ума, и прямого честного характера, и отличался особенной способностью составлять увлекательные лекции, с дарованием талантливого писателя, только дикция его была плоха: читал не совсем ясно ... студенты с затаенным дыханием вслушивались в его откровенные речи, и нередко с овациями провожали его, по окончании, из класса»¹⁵.

Популярность Г. З. Елисеева в студенческой среде, была предметом настороженного отношения к нему со стороны некоторых

11 *Ларионов Д. С., свящ.* Григорий Захарович Елисеев: научно-исследовательская и преподавательская деятельность по истории Русской Церкви в Казанской Духовной Академии // Православный Собеседник. 2023. Т. 1. С. 44–45.

12 *Гвоздев И. П.* Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 315.

13 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 313.

14 Там же. С. 313.

15 *Макаров А. В.* Проделки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 67.

представителей академического начальства и академического монашества. Его подозревали в “неблагонадежности” и считали его представителем либеральной части академической преподавательской корпорации. По воспоминанию Певницкого, некоторые академические монахи: «стали косо на него смотреть»¹⁶, и для них: «он стал уже казаться опасным и подозрительным, каким-то Мефистофилем»¹⁷.

Однако, в документах Академии он описывается как честный, дисциплинированный, добрый и благонадежный человек¹⁸. По своему характеру и наружности Григорий Захарович: «держал себя скромно, говорил мало, и в разговорах его замечалась всегда саркастическая улыбка»¹⁹. По мнению священника Д. Ларионова, Г. З. Елисеева: «затронула волна развивающегося в то время либерализма ... он читал лекции с осторожностью, потому что в них прослеживались либеральные высказывания, которые в то время были в запрете ... волна народнического движения окончательно захлестнула Григория Захаровича»²⁰.

Таким образом, популярность Г. З. Елисеева среди студентов и настороженное отношение к нему со стороны определенной части академической корпорации можно объяснить его либеральными взглядами, которые он зачастую мог транслировать во время своих лекций. В области канонического права он не был большим специалистом и относился к преподаванию как к вынужденной необходимости.

Вторым, и уже штатным лектором по канонике стал иеромонах Паисий (Пылаев). В русском биографическом словаре А. А. Половцева указано, что он родился в 1817 г. в семье Бежецкого священника. На последнем курсе обучения в Киевской духовной академии пострижен в монашество (22 октября 1842 г.)²¹. Иван Петрович Гвоздев указывает, что отец Паисий: «9 октября 1845 г. перемещен в казанскую академию бакалавром»²².

16 Макаров А. В. Прodelки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 73.

17 Там же. С. 73.

18 Ларионов Д. С., *свящ.* Григорий Захарович Елисеев: научно-исследовательская и преподавательская деятельность по истории Русской Церкви в Казанской Духовной Академии // Православный Собеседник. 2023. Т. 1. С. 47–48.

19 Макаров А. В. Прodelки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 73.

20 Ларионов Д. С., *свящ.* Григорий Захарович Елисеев: научно-исследовательская и преподавательская деятельность по истории Русской Церкви в Казанской Духовной Академии // Православный Собеседник. 2023. Т. 1. С. 47–48.

21 Половцев А. А. Русский биографический словарь. Т. 13. СПб., 1902. С. 122–123.

22 Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 303.

Нужно сказать, что иеромонах Паисий также, как и его предшественник не был специалистом в области канонического права. Он преподавал литургику, пастырское и нравственное богословие, а также занимал должность инспектора Академии²³.

Петр Васильевич Знаменский писал, что иеромонах Паисий успел прочитать целую грудку лекций по каноническому праву и выполнить программу для I курса почти целиком²⁴. Лекции о. Паисий читал по конспекту профессора Киевской духовной академии протоиерея Иоанна Скворцова: «Этот курс у него все-таки был еще довольно сокращённый ... чисто в догматической форме, даже без краткого обозрения источников канонического права и без всяких почти исторических указаний относительно развития действующих церковных учреждений и правил. Порядок изложение этой науки по его программе был тот же самый, что в записках по церковному законоведению протоиерея Скворцова»²⁵.

Нужно сказать, что Записки по церковному законоведению прот. Иоанна Скворцова являются первой отечественной попыткой систематизации науки церковного права. Современные исследователи характеризуют данный курс, как самобытную систему «церковного права», основанную на междисциплинарных связях теологии, философии и юриспруденции²⁶. Судя по всему, являясь выпускником Киевской духовной академии, о. Паисий пользовался трудами протоиерея Иоанна Скворцова, своего преподавателя по канонике. Таким образом, в отличие от своего предшественника, иеромонах Паисий в преподавании не использовал исторический подход, но пользовался междисциплинарным.

П. В. Знаменский описывает личные качества и манеру преподавания о. Паисия (Пылаева) говоря, что: «он был одним из усерднейших и трудолюбивейших профессоров, но человек недалекого образования и невысоких талантов, со странными взглядами полумистического и полусхоластического характера ... Отец Паисий являлся в аудиторию рано, сейчас же после звонка, немного растрепанный и непричесанный, сел на кафедру и начинал проворно читать свои шпаргалы, торопясь

23 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 314–315.

24 Там же. С. 314.

25 Там же.

26 *Баган В. В., свящ.* К истокам «церковного законоведения»: анализ церковноправового наследия протоиерея Иоанна Скворцова // Богословско-исторический сборник. 2022. № 4 (27). С. 66.

сообщить из своего научного запаса как можно более и вовсе не обращая внимания на то, слушают его студенты или нет ... Слушавшие его студенты рассказывают, что в тех случаях, когда его выписки в изложении известного предмета разнились между собою, одни, например, излагали его кратко, а другие пространнее, он читал и те и другие, несколько не смущаясь повторением»²⁷.

Можно сказать, что иеромонах Паисий был скорее трудолюбивым и усердным исследователем и переводчиком сочинений иностранных авторов, чем талантливым лектором: «Рассказывали, что раз преосвященный Григорий сделал ему замечание относительно неудовлетворительности его лекции. Отец Паисий наивно отвечал: ваше высокопреосвященство! Я пользуюсь всеми лучшими иностранными пособиями по своему предмету. Что же больше надо? Не знаю»²⁸.

Протоиерей Певницкий учился в Академии в то время, когда иеромонах Паисий был преподавателем и инспектором. Он оставил подробную характеристику его личности: «Паисий оставил память во мне только о том, что всегда производил забавное впечатление, в нас студентах, всем складом своих речей и действий. При виде его нельзя было не рассмеяться. Был какой-то всклоченный, как будто только встал со сна — не успел хорошенько умыться, причесаться, и наскоро, кое-как, оделся в первую попавшуюся под руку одежду, с клобуком широким и низким, из-под которого в беспорядке торчали растрепанные волосы, и говорил глухим басом, языком напыщенным. Взгляд имел какой-то диковатый и казался как бы чем ошеломленным. Походка развалистая, мужицкая»²⁹.

Протоиерей А. Виноградов в своих воспоминаниях о учебе в Казанской академии описал одну историю, связанную с иеромонахом Паисием. Однажды, преосвященный Григорий выразил о Паисию неудовлетворение тем, что мало студентов изъявляет желание принимать монашество. В связи с этим, о Паисий вызвал к себе пятерых лучших студентов и личным примером подвигал их к принятию пострига: «Вы слышали господа, что говорил на экзамене мне преосвященный? А ведь он правду говорил. Удивляться нужно от чего вы не идете в монахи? Чего вам надо? Посмотрите на меня: ведь я живу барином,

27 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1892. С. 314.

28 *Виноградов А. А., прот.* Воспоминания о Казанской академии, относящиеся к 1852–1856 гг. // Иркутские епархиальные ведомости. 1890. № 5. С. 6.

29 *Макаров А. В.* Проделки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 95.

занимаю отличную квартиру, получаю хорошее жалование, ни о чем не забочусь, кроме науки»³⁰.

Таким предстает перед читателем описание личности иеромонаха Паисия (Пылаева) за время проведенное, в Академии. Можно сказать, что его личность весьма оригинальна и противоречива. По-видимому, это был трудолюбивый и увлеченный исследователь. Однако, непрактичный, не заботившийся о внешней и бытовой сторонах своей жизни. Видно, что он довольствовался положением, занимаемым в Академии. Преподавание не было его сильной стороной. Канонику он преподавал в Академии всего год.

В 1846 году преподавание церковного права было передано бакалавру А. П. Владимирскому, выпускнику I курса обучения Казанской духовной академии (впоследствии протоиерею и ректору КазДА).

Александр Поликарпович Владимирский родился в 1821 году в семье «бедного сельского священника»³¹, Поликарпа Иерофеевича, настоятеля Троицкой церкви села Резоватово Лукояновской округи, Нижегородской губернии³². В свое время «блестяще окончил шестилетний курс Печерского духовного училища»³³, а затем в 1842 году Нижегородскую духовную семинарию³⁴. Затем окончил курс Казанской духовной академии в 1846 г. первым магистром³⁵.

Ручкин З. О. отмечает, что за годы обучения в Казанской Академии студент Владимирский показал себя ответственным и способным учеником: «весьма скромн, тих и склонен к уединению, точен в исполнении обязанностей»³⁶. В Академии он был отмечен за искренность и прямоту. Вел себя весьма честно и хорошо, усердно выполнял возложенные на него обязательства. Был очень добрым, и ко всем студентам относился с лаской и доверием³⁷.

30 *Виноградов А. А., прот.* Воспоминания о Казанской академии, относящиеся к 1852–1856 гг. // Иркутские епархиальные ведомости. 1890. № 5. С. 6.

31 *Царевский А. А.* Александр Поликарпович Владимирский, бывший ректор Казанской духовной академии // Православный собеседник. 1906. Т. 2. С. 74.

32 ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

33 *Царевский А. А.* Празднование пятидесятилетнего юбилея ученой и учебной деятельности протоиерея о. Александра Поликарповича Владимирского в Казанской академии // Православный собеседник. 1897. Т. 1. С. 4.

34 Там же.

35 *Ручкин З. О.* Ректор Казанской духовной академии протоиерей Александр Владимирский: историко-биографическая реконструкция. Маг. дисс. Казань, 2018. С. 15.

36 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Т. 1. Казань, 1891. С. 35.

37 *Ручкин З. О.* Ректор Казанской духовной академии протоиерей Александр Владимирский: историко-биографическая реконструкция. Маг. дисс. Казань, 2018. С. 20.

Образцовое поведение и высокая успеваемость позволили А. П. Владимирскому окончить Академию первым учеником и быть оставленным администрацией Академии при ней бакалавром. Помимо каноники он преподавал и другие предметы. Библейскую историю, немецкий и греческий языки³⁸.

По описанию П. В. Знаменского, преподавание церковного права А. П. Владимирским длилось до 1850 г.: «Он разделял свою науку на две части: 1) общую, в которой излагались общие начала или основы церковного права, говорилось о церкви, как правовом организме, основании и характере церковного нрава и в общих чертах обозревались главные права церкви; 2) частную, содержащую частное описание различных органов и отправлений правовой жизни церкви в такой же догматической форме, как в лекциях отца Паисия и в записках протоиерея Скворцова. Главной особенностью и главной заслугой его в преподавании каноники сравнительно с преподаванием его предшественника было развитие в его лекциях исторического элемента. Историческому обозрению церковного законодательства был посвящен целый и очень обширный отдел, в котором были обследованы: начатки церковного законодательства в первенствующей церкви, происхождение, содержание и каноническое значение апостольских правил и постановлений, распространение и умножение церковных правил в последующее время, история вселенских и поместных соборов и их правила, узаконения императоров, правила святых отцов и постановления греческих патриархов, затем общие собрания правил И. Схоластика и Фотия, труды М. Пселла, М. Властаря, К. Арменопула, толкование правил — труды И. Зонары, Ф. Вальсамона и А. Аристина, собрания правил в Русской церкви, ее собственное церковное законодательство и законы русских князей, царей и императоров относительно Русской церкви»³⁹.

Таким образом, А. П. Владимирский соединил междисциплинарный и исторический методы преподавания каноники. Так А. Ю. Михайлов подметил, что: «при изложении материала он использовал историко-генетический (сейчас — собственно исторический) метод, исследующий церковное законодательство в его историческом развитии, а не как статичную данность»⁴⁰.

38 Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета (1804–1904): в 2 ч. / под редакцией Н. П. Загоскина. Ч. 1. Казань, 1904. С. 2.

39 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 315.

40 *Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 190.

В приветственном адресе по случаю 50-летия учено-учебной деятельности протоиерея Александра Владимирского, студенты и преподаватели Казанской духовной академии отмечали, что: «особенно придавало вес и цену лекциям протоиерея Владимирского, это — до осязательности осязаемая сила убеждения самого профессора. С кафедры звучали нам не казённые, холодные слова, а так сказать, кровью сердца запечатлённое внутреннее исповедание, вседушевное, непоколебимо убежденное верование самого учителя ... Александр Поликарпович Владимирский был отличный профессор, потому что он был прекрасный человек. И нас, студентов, поражала в нем не столько ученость, нередкая в людях, но к сожалению часто захолаживающая дух, — поражала не глубина только и тонкость исследования, тоже не редкая в ученном мире, отклоняющаяся от веры в область разума, а поражала, трогала и поучала его непоколебимая убежденность ... его личная религиозность, святая ревность его по Бозе»⁴¹.

Можно сказать, что прот. А. П. Владимирский являлся прекрасным лектором, ответственным исследователем и замечательным человеком. В целом, личность протоиерея Александра Поликарповича Владимирского весьма выдающаяся как для Казани, так и для Казанской Академии. Он внес большой вклад в развитие двух ведущих высших учебных заведений — Казанской духовной академии и Казанского университета. Выпускник первого курса Академии, впоследствии ее многолетний труженик и ректор. Как на ученом, так и на административном поприще он снискал себе огромный авторитет среди профессоров и студентов.

Однако, из-за административной и учебной загруженности каноника осталась на периферии его интересов. В связи с переходом прот. А. П. Владимирского в Казанский университет преподавание права было поручено профессору Академии А. И. Беневоленскому⁴².

Андрей Игнатьевич Беневоленский родился в 1807 г. в погосте Унженском, Меленковской округи, Муромского уезда, Владимирской губернии. Лучшим учеником закончил Муромское духовное училище и в 1822 г. и поступил во Владимирскую семинарию, которую в 1827 г. окончил лучшим учеником. Затем поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1831 г. со степенью магистра⁴³.

41 Царевский А. А. Александр Поликарпович Владимирский, бывший ректор Казанской духовной академии // Православный собеседник. 1906. Т. 2. С. 83–84.

42 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 315.

43 Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Вып. 1. Владимир, 1896. С. 178.

И. П. Гвоздев в своей исторической записке приводит следующие сведения о его деятельности в Казанской Академии: «Ординарный профессор статский советник Андрей Игнатьевич Беневоленский ... назначен 16 сентября 1844 г., в здешнюю (Казанскую) академию на кафедру церковной истории, от преподавания коей, по прошению, уволен 31 октября 1850 г. с поручением ему преподавания библейской истории, канонического права и греческого языка, каковые предметы преподавал до 20 сентября 1856 г., когда поручено ему было преподавание патрологии»⁴⁴.

Профессор Беневоленский относился к числу тех лекторов, которым поручалось преподавание огромного числа вакантных предметов. По свидетельству П. В. Знаменского: «Не благоволившее к нему начальство сдавало на его руки всякие остаточные предметы, на которые не хватало людей, и канонику, и библейскую историю, и греческий язык в обоих отделениях, и немецкие классы, и священную герменевтику ... начальство академии постоянно держало А. И. Беневоленского в черном теле, переводило его с предмета на предмет»⁴⁵. Такое положение дел отлично характеризовал И. С. Бердников, указав на то, что это было не редкостью в то время. Деятельные и заслуженные профессора, не одно десятилетие трудившиеся в Академии должны были против своей воли и против своих ожиданий оставлять свои предметы и кафедры и переходить на другие. Затем снова браться за учебные и научные труды в новой и малоизвестной им области⁴⁶.

Судя по всему, именно с этим процессом можно связать незаинтересованность профессора Беневоленского к порученному чтению каноники: «Он очень кратко обследовал положительное ее содержание, заменяя его чтением или передачею содержания самых памятников церковного права. Курсы его по канонике были вообще невелики ... Не имея возможности, а в последнее время и охоты подготавливаться к лекциям, он целые классы по канонике употреблял на чтение самой Кормчей, или, например, на чтение целого «Духовного Регламента» Петра Великого и уставов академического и семинарского»⁴⁷.

44 Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 313.

45 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 316.

46 Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 41.

47 См. подробнее: Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 280–287.

Таким образом, преподавание каноники профессором А. И. Беневоленским сводилось лишь к практическим занятиям по чтению церковно-правовых документов с акцентом на историографии⁴⁸. Однако несмотря на постоянные переводы и “гонения” со стороны академического начальства, профессор Беневоленский пользовался авторитетом и популярностью среди студентов, которые с уважением и почтением относились к профессору⁴⁹.

Современники характеризуют его как человека, который при всех своих достоинствах как ученого, в быту сумел создать себе репутацию причудливого человека, сохранившим в памяти потомков о себе массу анекдотов⁵⁰. Например, он отличался простотой своей жизни, сравнимой с жизнью древних философов: «одевался в такую невзрачную одежду, что нельзя было его, статского советника, отличить от простого мещанина или портного, вставал с раннего утра — часа в 4–5; делал продолжительные прогулки по полям летом для моциона, ел самую простую пищу, не пил ни вина, ни ликёра, зато страстный охотник до чая, которого выпивал целый большой самовар один зараз, наливая вдруг целый ряд чашек и выпивая одну за другой без перемерки. Роста был удивительно длинного, и до крайности сухощав. Он был семейный»⁵¹.

П. В. Знаменский описывает бытовые привычки и научные интересы А. И. Беневоленского: «В аудитории и летом и зимой он являлся в одном и том же коротеньком и без воротника пальто табачного цвета, из которого он как будто давно уже вырос ... Как профессор он был человек весьма сведущий и любознательный, превосходно знал классические языки и язык немецкий и, несмотря на всю внимательность к сохранению своего здоровья и на подвижную жизнь, много занимался изучением немецкой ученой литературы, даже не по одной только своей специальности, но и вообще по богословским предметам. Его научные взгляды были по тому времени весьма широкие»⁵².

Можно сказать, что проф. А. И. Беневоленский был прекрасным ученым, начитанным и эрудированным человеком в разных областях церковных наук. Его уважали студенты, но недолюбливало академическое

48 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 190.

49 Макаров А. В. Прodelки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 77.

50 Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Вып. 1. Владимир, 1896. С. 178–179.

51 Макаров А. В. Прodelки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 77.

52 См. подробнее: Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (до реформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 280–287.

начальство. Недоброжелательное отношение выражалось в постоянных перемещениях его с предмета на предмет. Возможно, причины крылись в оригинальных привычках профессора и его чрезмерной увлеченностью здоровым образом жизни.

После перевода профессора Беневоленского на кафедру патологии, преподавание каноники в Академии было поручено молодому бакалавру иеромонаху Диодору (Ильдомскому). Он родился в семье почтенного рязанского протоиерея. По окончании Рязанской духовной семинарии, поступил и закончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1855 г. со степенью магистра⁵³.

По указанию И. П. Гвоздева, о. Диодор с 6 ноября 1855 г. по 11 мая 1857 преподавал и трудился в Казанской духовной академии⁵⁴. В Академии ему было поручено преподавать нравственное богословие и литургику. Затем в начале 1856–1857 учебного года был назначен преподавать канонику, однако к преподаванию права так не приступил, не прочитав за весь учебный год ни одной лекции⁵⁵.

Из воспоминаний протоиерея Певницкого известно, что иеромонах Диодор тяготился своим пребыванием в Казанской академии: «Год один пробыл бакалавром в нашей Казанской академии и постоянно запивал. Человек — юноша, кровь с молоком, красивый. Запил от тоски по жизни — живой взят был для обновления опять в Санкт-Петербург, где не переставал пить, отчего и умер 25–26 лет ... Об иеромонахе Диодоре можно сказать только, что он не расцвёл и отцвёл в утре пасмурных дней»⁵⁶.

После отъезда иеромонаха Диодора (Ильдомского) из Казани, временное преподавание каноники было поручено еще одному молодому академическому иеромонаху Григорию (Полетаеву)⁵⁷.

Будущий иеромонах Григорий (Полетаев Лев Иванович (Петрович) (1831–1914), родился в 1831 году в селе Ляпня Сергачского уезда Нижегородской губернии в семье причетника. Окончил Нижегородское Духовное училище. В 1844–1850 гг. обучался в Нижегородской Духовной Семинарии. В 1850–1854 годах обучался в Казанской духовной

53 *Половцев А. А.* Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1902. С. 421.

54 *Гвоздев И. П.* Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 308.

55 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 316.

56 *Макаров А. В.* Прodelки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 98.

57 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 316.

академии, по окончании которой, как первый по разрядному списку был оставлен на кафедре Священного Писания. Преподавал в академии с 20 сентября 1854 по 3 апреля 1867 года⁵⁸.

Протоиерей Певницкий, знавший о. Григория еще со студенческой скамьи, так отзывался о его характере и преподавании: «Учился он в академии успешно, был по списку первым; считался даровитым, но выглядел каким-то бурсаком, злого и задорного характера ... Преподавание его было бесцветное и бесплодное, по крайней мере в наше время в продолжение двух или около того лет»⁵⁹.

Нужно сказать, что лекции иеромонах Григорий по церковному праву не читал, а вместо них читал свой курс Священного Писания: «в ожидании настоящего преподавателя»⁶⁰.

Таким образом, о манере преподавания двух молодых иеромонахов, назначенных преподавать канонику, но в конечном счете ее не преподававших, сказать-то практически нечего. Можно только заключить, что лекции по канонике студентам не читались чуть более двух лет, из-за поисков подходящего преподавателя. С момента перевода проф. А. И. Беневоленского в начале 1856–1857 уч. года, и до прихода нового лектора Михаила Яковлевича Предтеченского, прибывшего лишь 10 марта 1858 г.⁶¹.

Михаил Яковлевич Предтеченский родился в 1833 г. в семье причетника Тверской епархии. Окончил Тверскую духовную семинарию, затем столичную духовную академию в 1857 г. После окончания Академии был назначен бакалавром по кафедре каноники и литургики в Казанскую Академию⁶².

Однако и он, по прибытии в Казанскую академию задержался в ней совершенно не долго. Как указывает И. П. Гвоздев, бакалавр Предтеченский уже в июле 1858 г. был перемещен обратно в Санкт-Петербург, на службу в тамошнюю Семинарию⁶³. Таким образом он пробыл в Академии менее полугода.

58 Павлов А. П., прот. Иеромонах Григорий Полетаев. К истокам формирования ветхозаветного научного направления Казанской духовной академии // Православный Собеседник. 2013. № 2 (23). С. 160.

59 Макаров А. В. Проделки домового. История коррупции в России. М., 2016. С. 97.

60 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 317.

61 Там же. С. 317.

62 Половцев А. А. Русский биографический словарь. Т. 14. СПб., 1905. С. 749–750.

63 Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 308.

Петр Васильевич Знаменский описывает его как человека, который также, как и иеромонах Диодор не горел желанием трудиться в Казани: «он тяготился своей ученой службой, особенно в Казани. Ректор Иоанн был очень недоволен сначала его поздним приездом и слишком большой потерей времени для преподавания каноники, а потом стал высказывать свое недовольство и его преподаванием. М. Я. Предтеченский вовсе не заботился о составлении лекций, а читал свою науку прямо по печатному курсу церковного законовещения архимандрита Иоанна. К экзамену студенты готовились по Скворцову. Сдав летний экзамен, он поспешил уехать в Петербург и уже не возвращался»⁶⁴.

Таким образом, очередной присланный в Казанскую Академию новоиспеченный бакалавр, формально дочитав курс каноники, со скандалом покинул Академию. Такое положение дел вызывает ряд вопросов. С чем связано такое краткосрочное пребывание присланных из Санкт-Петербурга молодых бакалавров в Казанскую академию (иером. Д. Ильдомский, М. Я. Предтеченский)? Ответом может послужить размышление И. С. Бердникова: «Поводом к тому могли быть особого рода реформаторские затеи некоторых ректоров ... а еще чаще и проще — разные ученые и неученые симпатии и антипатии их ... Благодаря произвольным распоряжениям ректора Иоанна, наша Академия лишилась многих талантливых и почтенных преподавателей ... они были хорошим приобретением для Академии, но оставили Академию после непродолжительной службы»⁶⁵.

Кроме того, ректор архимандрит Иоанн (Соколов) бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии, а также автор-составитель целой системы церковного права, мог с большой ревностью относиться как к предмету, так и к молодым бакалаврам, которые преподавали канонику. В связи с чем, возникает вопрос почему о ректор не был назначен преподавать канонику в Казанской Академии?

Еще одним аспектом частой смены преподавателей может быть процесс, связанный с тогдашним представлением о Казанском крае. Так пишет об этом И. С. Бердников: «Многие из лиц, назначенных преподавателями, шли в нашу Академию неохотно. В то время Казанский край считался Сибирью, и служба в Казани не представляла ничего привлекательного для жителей столиц или получивших там образование.

64 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 317–318.

65 *Бердников И. С.* Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 42.

Очень многие преподаватели, назначенные из воспитанников других Академий, прослуживши здесь год-другой, бежали отсюда»⁶⁶.

Можно сказать, что для формирования традиций преподавания, важную роль играли представления о учебном заведении, его статусе, а также общественные представления о регионе. Отношение выпускников столичных духовных школ к Казанскому краю как “краю земли”, сформировало соответствующее представление о и Казанской Академии. В совокупности, все эти причины не привлекали молодых выпускников других Академий оставаться в Казанской надолго.

После отъезда бакалавра М. Я. Предтеченского, временное преподавание каноники было поручено инспектору Академии, архимандриту Филарету (Филаретову)⁶⁷. На ряду с этим, в вышестоящие инстанции духовного ведомства ректором Академии был отправлен запрос на командирование очередного кандидата на вакантную кафедру литургики и каноники⁶⁸.

Русский биографический словарь А. А. Половцева свидетельствует, что инспектор Филарет (в миру Михаил Прокопиевич Филаретов) родился в 1824 г. в семье диакона села Боршова Воронежской губернии. Окончил Киевскую духовную академию, в 1851 году первым учеником⁶⁹.

И. П. Гвоздев указывает, что в Казанскую академию он был назначен 16 января 1858 г. инспектором и профессором; однако, уже 4 декабря 1859 г. перемещен обратно в Киев в местную семинарию на должность ректора и профессора богословских наук⁷⁰.

Можно сказать, что архимандрит Филарет, как и указанные выше предшественники считал свой перевод из Киева в Казань ссылкой: «видно было и то, что он работал для Казанской академии как-то лениво и неохотно, держался в отношении к ней человеком чужим, слугой подневольным и готов был во всякое время сняться с места и ехать в свой Киев. Когда ему удалось потом перейти туда, он сразу там ожил, одушевился и явился совсем другим человеком»⁷¹.

66 Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 42.

67 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.

68 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 318.

69 Половцев А. А. Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901. С. 104–106.

70 Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 304.

71 См. подробнее: Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 1. Казань, 1891. С. 183–190.

Кроме того, архимандрит Филарет был увлечен преподаванием богословских дисциплин (нравственное и догматическое богословие), которые он преподавал в Киевской и Казанской академиях, поэтому к порученному чтению лекций по канонике он относился второстепенно. Как профессор, архимандрит Филарет отличался скучностью, монотонностью и тягучестью чтения своих лекций⁷².

Преподавание каноники о. Филарет завершил в первом полугодии 1858–1859 учебного года, в связи с переводом обратно в Киев. Запрос в синодальные учреждения на командирование очередного лектора по канонике, остался без ответа. В связи с чем, академическим руководством было принято решение: «поручить чтение лекций столь сложного предмета одному из выпускников академии. Выбор пал на А. С. Павлова»⁷³.

С именем Алексея Степановича Павлова связан процесс окончания первого и начало второго этапов развития преподавания каноники в Казанской академии. В академических кругах твердо созрела и сформировалась мысль о том, что необходимо озаботиться подготовкой своих собственных специалистов из числа наиболее видных ее выпускников: «И Бог благословил труды новосозданной Академии. С первых курсов ее явились у ней даровитые воспитанники, которых она с полным правом, могла принять в число преподавателей»⁷⁴.

Подводя итог краткому обзору преподавания и преподавателей первого этапа развития, каноники в Казанской академии, можно выявить как минимум три его характерных признака.

Первый — частая смена преподавательских кадров. С 1844 по 1859 г. сменилось восемь преподавателей каноники. Причинами этого являлись, представления о бесперспективности служения в Казани и Академии, а также неграмотная кадровая политика некоторых ректоров.

Второй — ориентированность в подборе преподавательских кадров на старшие Академии. Из восьми преподавателей шесть были командированы из Киевской, Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, и лишь двое выпускниками Казанской. Только к началу 1859 г. в Академии созрела мысль о подготовке собственных кадров.

72 Там же.

73 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.

74 Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань, 1892. С. 43.

Третий — отсутствие специалиста и низкий статус дисциплины. Никто из всех восьми преподававших канонику, не был специалистом в данной области. Преподавание права, зачастую, поручалось в дополнение к основной нагрузке.

Источники

ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

Литература

Баган В. В., священник. К истокам «церковного законоведения»: анализ церковноправового наследия протосвященника Иоанна Скворцова // Богословско-исторический сборник. 2022. № 4 (27). С. 57–78.

Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842–1892. Казань: типо-литография Императорского университета, 1892.

Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского университета (1804–1904): в 2 ч. / под редакцией Н. П. Загоскина. Ч. 1. Казань: типо-литография Императорского университета, 1904.

Виноградов А. А., прот. Воспоминания о Казанской академии, относящиеся к 1852–1856 гг. // Иркутские епархиальные ведомости. 1890. № 5. С. 1–6.

Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии: Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. 3. С. 200–344.

Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 1–2. Казань: типо-литография Императорского университета, 1891–1892.

Ларионов Д. С., священник. Григорий Захарович Елисеев: научно-исследовательская и преподавательская деятельность по истории Русской Церкви в Казанской Духовной Академии // Православный Собеседник. 2023. Т. 1. С. 44–51.

Макаров А. В. Прodelки домового. История коррупции в России. М.: Издательские решения, 2016.

Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 189–194.

Павлов А. П., прот. Иеромонах Григорий Полетаев. К истокам формирования ветхозаветного научного направления Казанской духовной академии // Православный Собеседник. 2013. № 2 (23). С. 159–167.

Половцев А. А. Русский биографический словарь. Т. 6, 13, 14, 21. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1902, 1905, 1911.

- Ручкин З. О.* Ректор Казанской духовной академии протоиерей Александр Владимирский: историко-биографическая реконструкция: маг. дисс. Казань: [б. и.], 2018.
- Смирнов А. В.* Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Вып. 1. Владимир: Тип. Губернского правления, 1896.
- Царевский А. А.* Александр Поликарпович Владимирский, бывший ректор Казанской духовной академии // Православный собеседник. 1906. Т. 2. С. 74–119.
- Царевский А. А.* Празднование пятидесятилетнего юбилея ученой и учебной деятельности протосвященника о. Александра Поликарповича Владимирского в Казанской академии // Православный собеседник. 1897. Т. 1. С. 3–25.